Смотрю, как за моей ученицей закрывается дверь, и не могу удержаться от улыбки. Она и правда беспокоится о парнишке, хотя и знает, что ничего я с ним не сделаю. Впрочем, было довольно интересно следить за тем, как она, выходя из комнаты, начинает потихоньку скрывать чакру. Неплохо, только вот меня таким не обмануть.

— Вы о чем-то хотели со мной поговорить, Акено-сама? — вопрос заданный вежливым тоном отрывает меня от оценки навыков моей ученицы. Неплохих навыков. Сразу видно, что она свое обещание не забывать тренировки выполняет. Похвально, но нужно будет проверить и остальные ее умения.

— Секундочку, — видя умный и твердый взгляд паренька, отзываюсь я и, не удержавшись, добавляю погромче, специально для греющей уши Кушины. — Я поставлю барьер от любопытных, и мы спокойно поговорим, без лишних ушей.

— Как скажете, Акено-сама, — так же бросив взгляд на двери, через которые вышла Кушина, соглашается паренек. Впрочем, в его согласии я не нуждался, поэтому я поставил барьер одновременно с тем, как он закончил говорить.

— Ну, теперь мы можем поговорить без лишних ушей, — поворачиваюсь я к нему и начинаю его рассматривать. Согласен, паренек красив, хотя упрямо сверкающие глаза показывают, что он не так то и прост. Правда, этот вывод я сделал, даже не видясь с ним, все же письма ученицы и Мито-химе, я получал исправно, а в них было море сведений именно об этом пареньке.

— Так, что вы хотели, Акено-сама? — по-прежнему вежливо и скрывая волнение, спрашивает не выдержавший моего молчания паренек.

— Скажи, Минато-кун, кто для тебя Кушина? — с интересом смотрю на то, как мальчик на мгновение дернулся и слегка покраснел, но практически мгновенно он берет себя в руки.

— Она хороший друг и верный товарищ, с ней не соскучишься, — последовал ответ почти мгновенно. — Я хочу быть рядом с ней!

— Вот как, — хмыкаю, смотря на упрямо нахохлившегося парня. Судя по всему, его постоянно донимают этим вопросом. Впрочем, неудивительно, она химе, а мальчишка сирота и кроме себя ему предложить нечего. Возможно, он сам еще не до конца понимает, почему его тянет к Кушине.

— Да, — упрямо поджимает он губы, явно готовясь отстаивать свое право на встречи с моей ученицей.

— Это хорошо, что ты в себе настолько уверен, — киваю я и, видя его растерянность, устало качаю головой и, подойдя к столику, присаживаюсь и наливаю себе чашку чая. — Садись, это будет непростой разговор.

— О чем это вы? — хмурится паренек, но послушно устраивается напротив меня.

— Наверное, ты уже понял, что я был наставником Кушины? — игнорирую я его вопрос.

— Кушина говорила, что вы были не только наставником, но и опекуном, так же как и Джираяй-сенсей у меня, — хмуро кивает Минато, а я удивленно вскидываю брови. — Да и она частенько вспоминала вас, говоря, что это сенсей ее научил. Правда, подробностей из нее было не вытянуть, единственное что я понял, это то, что она дорожит подаренной вами заколкой и что где-то с четырех до шести она жила и обучалась у вас.

— Вот как, — довольно киваю, похоже, Кушина смогла удержаться и ничего лишнего не разболтать, что ей, несомненно, идет в плюс. — Это все упрощает.

— Упрощает что? — напрягся мальчишка.

— Минато-кун, — обращаюсь я к нему требовательно и замечаю, как он дернулся и приготовился к атаке, остается лишь покачать головой и отметить, что подготовка у парня хороша, не зря на него мои соклановцы время тратят. — Я хочу рассказать тебе то, что не знает даже Кушина, хотя это и не является особой тайной, но прежде чем я все расскажу, я должен буду поставить тебе печать, не дающую рассказать о нашем разговоре.

— Я и без этого ничего не скажу, — хмуро отозвался парень.

— Ты не понял, Минато-кун, — качаю я головой. — Ты дружишь с химе нашего Клана и значишься любимчиком второй, — вижу, как парень вскидывается и успокаивающе поднимаю руку, — я знаю, что это не так и Мито-химе относится к тебе просто хорошо, хотя и это уже показатель. Однако ты дружишь с моей ученицей, и я обязан ее обезопасить, а для этого мне приказали установить тебе защиту на разум.

— Защиту? — судя по тому, как удивленно вытянулась мордочка у парня, он никак не ожидал такого поворота в нашем разговоре. Впрочем, я и сам думал с этим повременить, но вот упрямство, с которым его защищала Кушина, яснее всяких слов показывало, что медлить нельзя. Да и наши специалисты его сегодня утром в последний раз проверяли на наличие закладок и других неожиданностей, паренек был чист. Учитывая то, что его специально проталкивают в наш Клан, это не удивительно, фальшь и неправильности мы чувствуем очень хорошо.

— Да, — киваю я, — довольно сложная печать, которая обезопасит тебя от множества проблем

и сделает невозможным установить закладки.

— Я должен получить на это разрешение Джираи-сенсея, — хмуро сообщил паренек, и я мысленно довольно кивнул. Если бы он согласился сразу я бы в нем разочаровался, а так я спокоен.

— Хорошо, — соглашаюсь я с ним. — Он вроде должен вернуться завтра? — Получаю в ответ кивок и продолжаю. — Тогда разговор сегодня, а установка завтра, после получения согласия Джираи, но ты не должен будешь покидать пределы поместья, согласен?

— Согласен, — паренек позволил проявиться удивлению в глазах всего на секунду, а после уже смотрел тяжело, похоже он не был удивлен настолько быстрому моему согласию.

— Не удивляйся, Минато-кун, — хмыкаю я, видя, что паренек хмурится, явно не понимая, почему я настолько уверен в согласии его наставника, что готов рискнуть и поговорить серьезно уже сейчас. Впрочем, зачем ему знать то, что мой рассказ не будет содержать секретов? Вот и я думаю, что это информация откровенно лишняя. — Я уверен, что Джирая согласится на установку защиты, ибо это довольно большая честь. Большая часть Кланов специально платит нам, чтобы мы создали заточенную под них защиту. К сожалению, некоторые правят печати, и получается мерзость наподобие печати подчинения Хьюга. Эти дилетанты накрутили там такое… — качаю головой, — а ведь печать должна быть такой же, как у Учиха.

— У Учиха есть печати на глаза? — изумился паренек.

— Есть, — киваю я. — Только вот они не сильные и просто мешают глазу нормально функционировать у чужака. Стоит их вынуть и у них автоматически убирается возможность отключения, поэтому пересадить их можно: либо другому Учиха, либо шиноби с хорошим запасом чакры, в противном случае вреда больше, чем пользы. Впрочем, мы отвлеклись, — обрываю я себя, парню рано знать все, да и небезопасно пока. — Мы говорили о том, что Джирая согласится, ибо наша защита одна из самых надежных и уничтожить ее слишком

сложно. Да и устанавливается такая защита лишь «друзьям Клана», вряд ли такой широкий жест не будет оценен.

— Почему у меня ощущение, что мне не защиту будут ставить, а заключать сделку непонятно с кем? — а паренек-то неплох! Услышал не только слово друзья, но и остальное. Необычно, но зато теперь понятно, что Кушина нашла в нем. Ведь вряд ли она повелась только на смазливую внешность, теперь я убежден, что и с мозгами у пацаненка все в порядке. Осталось проверить его настоящее отношение к моей ученице, а то мне бы не хотелось отдавать ее непонятно кому, не для того я ее растил. Моя кровиночка достойна лучшего.

— Вот мы и подошли к самому главному, — киваю я и, уставившись в чашку, начинаю говорить. — Кушина была отправлена в Коноху не просто так, Минато-кун. Она следующий сосуд для демона.

— Так вот, что она имела ввиду под словами: «жертва длиною в жизнь», — на мгновение прикрыв глаза, пробормотал паренек и только треснувшая в его руках чашка с чаем показала его настоящие эмоции. Смотрю, как он аккуратно ставит треснувшую чашку на стол, а после поднимает на меня твердый взгляд. — Кушина мой друг и я не откажусь от нее из-за чужих предрассудков. Теперь я ей восхищаюсь еще больше, чем раньше. Я согласен на установку защиты, если это не даст выдать ее секрет.

— Вот как, — прячу улыбку за чашкой с чаем. Кушина умеет выбирать друзей, парень-то ни на мгновение не засомневался. Стоило намекнуть на опасность, грозящую моей ученице, как он перестал сомневаться. — Но мы все же получим разрешение у Джираи, а пока постарайся не покидать пределы поместья.

— Акено-сама, вы только об этом хотели поговорить? — заметив, что я не собираюсь продолжать разговор и просто наслаждаюсь чаем, осторожно уточнил паренек.

— Я уже узнал все что хотел, но ты прав, — киваю я, — я хотел тебе рассказать не это. — Тяжелый вздох и я начинаю говорить то, что ему лучше всего уяснить сейчас, а то после могут

возникнуть недопонимания. Да и приказ у меня был задержать его, пока не подадут сигнал, поэтому я должен тянуть время, а что этому так не поспособствует, как увлекательный рассказ? — Кушина с самого детства была необычным ребенком. Слишком спокойная, — вижу недоверчивый взгляд и киваю в подтверждение своих слов, — да, да, ты не ослышался, для ребенка Клана Узумаки она слишком спокойная, может высидеть урок и даже запомнить, что там говорилось. Остальные подобным похвастаться так рано не могут. Впрочем, сейчас мы говорим не об этом, — тяжелый вздох и я продолжаю прерванный рассказ. — В нашем Клане далеко не все получают статус наследника или наследницы, слишком много у нашего Каге родственников и детей, — мягко улыбаюсь и качаю головой, вспоминая смешную круглолицую малышку, что отдали мне на воспитание. — Кушина и тут стала исключением, обычно настолько дальние родственники не имеют способностей, присущих главной ветви, и тем более, настолько необычной чакры.

— Необычной? — удивление проявляется на лице парня, и я хмыкаю.

— У Узумаки очень сильный перекос чакры в сторону «янь-компонета», — поясняю я, — у Кушины же изначально разница гораздо меньше, чем у остальных детей Клана, из-за чего ее чакра необыкновенно сильная. Тренировки только усилили эту ее особенность. Годам к тридцати она достигнет полного равновесия, надеюсь, — глубокий вздох и я возвращаюсь к тому для чего начал разговор. — Я являюсь для Кушины лишь наставником и имею не так много власти, Минато. Да и мне запрещено часто появляться в Конохе, как бы я не хотел обратного. Я не могу уберечь ее от всего.

— Кушина сильная и рядом с ней всегда будут друзья, — нахмурившись отозвался Минато, а после удивленно вскинулся и задал вопрос, который я совсем не ожидал. — Кто она вам? Вернее кем вы ей приходитесь?

— Я ее родной дядя, — отозвался я и, увидев растерянность парня, лишь рассмеялся. — Я старше ее погибшего отца на тридцать лет, Минато-кун. Честно-то говоря, я узнал о том, что у меня есть племянница, в один день с известием о смерти отото. Сейчас я жалею, что не стал ему настоящим старшим братом и что я не решился это рассказать Кушине. Для нее я теперь просто наставник, а она все, что осталось у меня из семьи.

— Простите, — тихо отозвался мальчишка, не понимая, что я уже давно отпустил прошлое.

Впрочем, с таким заводным моторчиком под боком это было несложно.

— Что было, то прошло, Минато-кун, — качаю я головой.

— Можете на меня положиться, я ее защищу, — твердо посмотрел на меня мальчишка, ребенок со взрослыми глазами.

— Надеюсь на тебя, — смотря прямо в полные решимости глаза, я киваю, пожалуй, теперь я понимаю, почему Мито-химе одобрила его кандидатуру и даже втайне договаривалась с Узукаге-сама о принятии этого паренька в Клан и его одобрении на роль жениха Кушины. Хорошо когда интересы Клана идут не вразрез желаниям, я рад, что малышке так повезло. — И думаю, что уже пора идти встречать нашу химе, — улыбнулся я, замечая, как за спиной парня вспыхивает сигнальная печать. Судя по всему, Мито-химе закончила разговаривать с Кушиной. Что ж, пора вновь надевать на себя личину строгого наставника, да и интересно узнать насколько выросли ее навыки. — А я по пути расскажу тебе, как она хотела оправдать прозвище нашего Клана — Алые Дьяволы.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1388075